

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Пространственная экономика

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В МОНОГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ)

Мария Андреевна НИКОНОВА ^{а*},
Екатерина Владимировна АКИНФЕЕВА ^б

^а кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Москва, Российская Федерация
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>
SPIN-код: 1883-2141

^б кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН (ЦЭМИ РАН),
Москва, Российская Федерация
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>
SPIN-код: 6665-7405

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 135/2021
Получена 15.03.2021
Получена в
доработанном виде
28.03.2021
Одобрена 09.04.2021
Доступна онлайн
14.05.2021

УДК 332.122
JEL: R50, R58

Ключевые слова:

городские
агломерации,
моногорода,
Нижегородская
область,
демографическая
ситуация

Аннотация

Предмет. Развитие экономики моногородов, создание агломераций.

Цели. Оценка влияния агломерации на изменение демографической ситуации в моногородах, входящих в ее состав.

Методология. Применены методы сравнительного анализа. Информационной базой служили данные Росстата, официальные сайты Нижегородской области и рассматриваемых моногородов.

Результаты. Моногорода Нижегородской агломерации близки по отраслевой специализации. Основу отраслевой специализации рассматриваемых моногородов составляют обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Демографическая ситуация в моногородах, входящих в агломерацию, за период 2018–2020 гг. практически не изменилась.

Выводы. Для включения моногорода в агломерацию следует учитывать различные его особенности. Чтобы повысить агломерационный эффект, необходимо проводить комплексные меры институционального характера, направленные на создание эффективных моделей управления.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Никонова М.А., Акинфеева Е.В. Оценка демографической ситуации в моногородах (на примере Нижегородской агломерации) // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 5. – С. 857 – 879.
<https://doi.org/10.24891/re.19.5.857>

Существует несколько вариантов решения проблем моногородов. Так, в непосредственной близости от моногорода создаются особые

экономические зоны (ОЭЗ), где высокотехнологичному бизнесу предоставляются налоговые льготы для разработки новейших технологий и современной технологичной продукции. Очевидно, что это позволяет не только удерживать работоспособное население, в частности молодежь, которая уезжает из неперспективных моногородов, но и привлечь специалистов и работников из других городов и регионов.

Обзор существующих исследований показал, что основное внимание уделяется различным аспектам развития ОЭЗ, целям их создания и проблемам формирования, функционирования, а также эффективности деятельности резидентов. Эти направления нашли отражение в работах [1–3] и других исследованиях^{1, 2}. Специалисты анализируют понятия и виды ОЭЗ, их вклад в экономику регионов Российской Федерации, рассматривают проблемы нормативно-правового и управленческого регулирования³, оказывающие ключевое влияние на неэффективность функционирования ОЭЗ.

Одним из способов поддержки и развития моногородов являются территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). В работах, посвященных ТОСЭР, основное внимание уделяется анализу их сущности⁴ [4–13], правовым аспектам создания⁵ [14], анализу влияния ТОСЭР на экономику моногородов [15] или отдельных административных образований, например, закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) [16].

Другой возможный способ поддержки моногородов – это агломерация. Так, в работах, посвященных агломерациям, уделяется внимание их видам, способам создания, формам и границам. Например, в работе Л.В. Смирнягина рассматриваются проблемы и перспективы агломераций в

¹ Скупов Б. Развитие городских агломераций – наше будущее?
URL: <https://ardexpert.ru/article/11073>

² Калашникова О.Е. Агломерационные эффекты при создании и управлении агломерацией // Наука, образование и культура. 2017. № 5. Т. 1. С. 28–32. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aglomeratsionnye-effekty-pri-sozdanii-i-upravlenii-aglomeratsiy/viewer>

³ Дятлова Е.В., Юсупов Т.З. Правовое регулирование особых экономических зон как инструмента развития экономики Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 7. С. 342–345.

⁴ Ефремова М.В., Руйга И.Р. Проблемы и перспективы развития особых экономических зон в Российской Федерации // Инновационная наука. 2016. № 10-1. С. 42–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-i-perspektivy-razvitiya-osobyh-ekonomicheskikh-zon-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

⁵ Иваненко Е.М., Бирюкова Э.Д. Правовые аспекты создания и значение территории ТОСЭР со специальным правовым режимом // Вестник Камчатской региональной ассоциации «Учебно-научный центр». Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 90–93.

России⁶, в работе И.В. Стародубровской и соавторов – их конкурентные преимущества⁷. Ряд исследований посвящен анализу и оценке конкретных агломераций⁸ [17, 18].

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что до сих пор не выработан единый подход к исследованию социально-экономического положения моногородов и их проблем. Отсутствие комплексного и универсального подхода затрудняет разработку мероприятий по выходу моногородов из кризисной ситуации. Особенно это касается моногородов как институциональных образований, экономику которых можно направить в продуктивное русло развития.

В данной работе поставлена цель рассмотреть, как изменилась демографическая ситуация в моногородах после вхождения в состав агломерации. Объектом исследования являются моногорода Нижегородской агломерации.

В период существования СССР при планово-распределительной экономике моногорода строились по принципу «город–предприятие», и эти образования (моногорода) оправдывали свое предназначение. Однако условиях рынка во многих моногородах сложилась критическая социально-экономическая ситуация. Значительную часть моногородов представляют города, где градообразующим является устаревшее (убыточное) производство, существующее ради сохранения рабочих мест. Отметим, что с экономическими, демографическими, экологическими и другими проблемами российские моногорода столкнулись еще в период перестройки.

Также необходимо отметить, что большинство моногородов являются очагами социально-экономической напряженности для регионов, в которых они находятся, так как нестабильное экономическое положение этих городов исключает возможность их устойчивого развития. При этом в моногородах происходит усиление диспропорций потребительского рынка, что негативно сказывается на экономике региона, а моногорода только усиливают свою «проблемность»⁹ [19–22].

⁶ Смирнягин Л.В. Система расселения России: тенденции к переменам. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/analit01.php>

⁷ Стародубровская И.В., Славгородская М.Ю., Хрусталева А.А. и др. Челябинская агломерация: потенциал развития. Челябинск, 2008. 278 с.

⁸ Сергеева А.С., Буруль Т.Н. К вопросу о выделении границ южной части Волгоградской агломерации // Современные проблемы и пути их решения в науке, производстве и образовании. 2014. № 1. С. 83–87.

К сожалению, в течение долгого времени государство не уделяло должного внимания проблемам моногородов. Однако заинтересованность государства и регионов в решении проблем моногородов имеет стратегическое значение. Отсутствие государственных программ привело к еще большему ухудшению положения моногородов.

Отметим, что в российских моногородах живет более 15 млн чел. Вклад базовых отраслей в ВВП страны приблизительно составляет 25%, поэтому задача государства состоит в том, чтобы сохранить не только градообразующие предприятия моногородов, но и кадровый потенциал территории¹⁰.

Первые программы развития моногородов появились в 2000-е гг. Например, для координации программ развития был создан Фонд развития моногородов (ФРМ), который постоянно отслеживает состояние экономики и социальной сферы моногородов, входящих в перечень, составленный Правительством России¹¹, и по результатам проведенного анализа составляет рейтинг на основе 19 показателей, главными из которых являются выполнение планов по благоустройству и создание новых рабочих мест¹².

В существующем перечне моногорода разделены на три категории. При этом, если моногорода третьей категории (как наиболее перспективные с точки зрения промышленного развития) получают определенные преференции со стороны государства, то моногорода второй и первой категорий практически не вызывают интереса у соответствующих государственных органов, что приводит к постепенному ухудшению их положения [23].

Следует отметить одну особенность официального перечня моногородов – в нем отсутствуют моногорода, промышленность которых специализируется на добыче и/или переработке нефти и газа (например, Сургут, Ханты-

⁹ Пасешник Н.П. К вопросу о диагностике территориальных диспропорций потребительского рынка // Экономические исследования. 2014. № 3.
URL: https://www.erce.ru/internet-magazine/all_archive/39/617

¹⁰ Не столицей единой, или Почему России важны моногорода.
URL: <https://www.kp.ru/daily/27099/4173011/>

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 29.07.2014. № 709 «О критериях отнесения муниципальных образований Российской Федерации к монопрофильным (моногородам) и категориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) в зависимости от рисков ухудшения их социально-экономического положения». URL: <https://base.garant.ru/70707142/>

¹² Насколько серьезны проблемы российских моногородов? Варианты решения и государственные программы. URL: <https://bankstoday.net/last-articles/naskolko-serezny-problemy-rossijskih-monogorodov-varianty-resheniya-i-gosudarstvennye-programmy>

Мансийск, Альметьевск). В данных моногородах находятся официальные представительства российских нефтяных компаний, таких как ОАО «Лукойл» и ОАО «Роснефть». Очевидно, что серьезных проблем (финансовых, социальных, демографических) в данных моногородах нет, поэтому их и не включают в официальный перечень моногородов.

Возникает вопрос, каким образом следует не только реформировать или модернизировать производство в моногородах, но и повысить их социально-экономическое положение. Как было сказано ранее, вариантами решения проблем моногородов становятся ОЭЗ и ТОСЭР, позволяющие не только разрабатывать новые технологии и высокотехнологичную продукцию, но и удерживать молодежь в моногороде и привлекать рабочую силу (в том числе высококвалифицированную). Еще один из вариантов реформирования моногородов – это создание агломераций, то есть «поглощение» моногородов мегаполисами¹³.

В России городская агломерация – одна из важнейших форм территориальной организации экономики. Она характеризуется высоким уровнем диверсифицированности, вследствие чего обладает наибольшей устойчивостью в сложных рыночных условиях. Далее остановимся на понятии «агломерация».

Впервые теоретическое объяснение факту высокой концентрации населения в нескольких точках (городах) предложил А. Маршалл¹⁴. В методике Института географии РАН¹⁵ агломерацией считается территория, включающая не менее пяти населенных пунктов с численностью населения центра не менее 250 тыс. чел., с совокупной численностью городов-спутников не менее 50 тыс. чел., а временная доступность от окраины до центра не должна быть более 1,5 часов.

Согласно методике Центрального научно-исследовательского и проектного института по градостроительству¹⁶, агломерация должна включать не менее трех городских населенных пунктов, численность населения должна превышать 100 тыс. чел., доля населения городских населенных пунктов не должна быть менее 10% от общей численности городского населения,

¹³ Реформа моногородов: плюсы и минусы сокращения.

URL: <https://regnum.ru/news/economy/2762265.html>

¹⁴ Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. М.: Прогресс, 1993. 350 с.

¹⁵ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Городские агломерации России.

URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema01.php>

¹⁶ Листенгурт Ф.М., Сипунова Е.В. Генеральная схема расселения на территории СССР.

М.: Центр научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре, 1980. 31 с.

а временная доступность от окраины до центра не должна превышать двух часов.

Агломерация – компактное территориальное размещение городских населенных пунктов, объединенных интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями. Данный термин был впервые введен М. Руже в 1973 г. для обозначения ситуации, когда границы поселения выходят за рамки административных территорий¹⁷. Под агломерацией в экономическом словаре¹⁸ понимается компактное расположение, группировка поселений, объединенных в территориальном смысле и обладающих развитыми культурными, производственными связями. Термин относится в основном к городским поселениям, то есть речь идет о городских агломерациях. Так, А.Г. Гранберг понимает под агломерацией территориальное образование, интегрирующее промышленные и транспортные узлы, системы коммуникаций, города и населенные пункты [24]. В свою очередь, Т.Я. Ребайн определяет агломерацию как группу населенных мест, объединенных территориальной близостью, наличием трудовых и культурно-бытовых связей, ограниченных двухчасовыми затратами времени на передвижение, причем производственные, административные и другие связи не являются важными для выявления границ агломерации¹⁹.

Таким образом, обзор публикаций, посвященных агломерациям, показывает, что в основном под агломерацией понимается образование, характеризующееся высоким уровнем территориальной концентрации производственных фондов, мощным промышленным потенциалом, интенсивными внутренними производственно-технологическими, инфраструктурными и социально-производственными связями. Эта сложная многоотраслевая система определяет специализацию в территориальном разделении труда. Следует отметить, что в России на законодательном уровне правовой статус агломерации, ее функции и задачи, основные понятия, механизм регулирования до сих пор не определены, что не позволяет вести их статистический учет, рационально и эффективно разрабатывать планы и программы их развития.

¹⁷ Петров Н.В. Городские агломерации: состав, подходы к делимитации. В кн.: Проблемы территориальной организации пространства и расселения в урбанизированных районах. Свердловск: Свердловский государственный педагогический институт, 1988. С. 6–25.

¹⁸ Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь. Словарь современной экономической науки. М.: Дело, 2003. 520 с.

¹⁹ Ребайн Т.Я. Определение подвижности населения крупного города – центра агломерации (на примере Ростовской агломерации). В кн.: Архитектура, планировка и благоустройство населенных мест. Р-н/Д: РИСИ, 1974. 135 с.

Заметим, что агломерации бывают двух видов – моноцентрические и полицентрические. В первых есть одно ядро – крупный город, притягивающий к себе более мелкие населенные пункты. У полицентрических агломераций несколько центров, связанных между собой²⁰. Определяющую роль для объединения как городов, так и находящихся на их территории компаний и предприятий, играет не масштаб центра притяжения, а устойчивые социально-экономические связи, высокая мобильность населения, взаимозависимость и взаимообусловленность развития субъектов, объединенных общностью использования трудовых ресурсов и единой инфраструктурой.

Предприятия и компании, различающиеся по величине и профилю, формируют производственный комплекс российских агломераций, поэтому с точки зрения размещения производительных сил в регионах страны существует такое понятие, как «промышленная агломерация». Это территориальное экономическое образование, характеризующееся мощной концентрацией различных предприятий, инфраструктуры, инновационных и научных учреждений, весьма значительной плотностью населения. Промышленная агломерация в сложившихся рыночных условиях является наиболее устойчивой территориальной организацией производительных сил и легко адаптируется к различным изменениям среды в результате возможного перераспределения функций и различных ресурсов внутри самой агломерации.

В России насчитывается около 50 городских агломераций. Среди них такие крупные, как Московская, Санкт-Петербургская, Новосибирская, Ростовская, Самарско-Тольяттинская, Екатеринбургская, Нижегородская. Так, Московская и Санкт-Петербургская агломерации являются городскими. Московская агломерация включает Москву и Московскую область и входит в число десяти крупнейших в мире, являясь крупнейшей в Европе. Численность населения превышает 20 млн чел. В агломерации проживает около 14% населения России, объем производства составляет 26% российского ВВП²¹. Отметим, что в состав данной агломерации не входят моногорода, так как в регионе нет городов с этим статусом.

Санкт-Петербургская агломерация – моноцентрическая городская агломерация, которая сформировалась вокруг Санкт-Петербурга и является

²⁰ Дзержинск войдет в состав Нижнего Новгорода?

URL: <https://reporter-dz.ru/oblast/dzerzhinsk-voydet-v-sostav-nizhnego-novgoroda>

²¹ Московская городская агломерация – крупнейшая в Европе.

URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/16299/3891050/>

второй по величине российской агломерацией после Московской²². Численность населения Санкт-Петербургской агломерации составляет примерно 5,9 млн чел. (в том числе город Санкт-Петербург, Всеволожский муниципальный район, большая часть Гатчинского, Ломоносовского, Кировского, Тосненского муниципальных районов Ленинградской области). Санкт-Петербургская городская агломерация по приросту населения (в абсолютном выражении) в России уступает только Московской. Численность ее городского населения за 2012–2019 гг. выросла на 0,5 млн чел.²³. В состав данной агломерации, несмотря на то, что они находятся на территории Ленинградской области, не вошли такие моногорода, как Пикалево, Сланцы, Сясьстрой.

Новосибирская агломерация представляет собой крупнейшую агломерацию Сибири. Новосибирск является центром агломерации (население составляет более 1,6 млн чел.). В состав агломерации входят такие города, как Бердск, Искитим, Обь. Также в составе агломерации поселок городского типа Кольцово и, собственно, Новосибирский район, а также пять районов области (примерная численность населения агломерации составляет более 2,1 млн чел.). В состав данной агломерации не входят поселки Линево и Горный.

Самарско-Тольяттинская агломерация является третьей по численности населения в стране и объединяет два крупнейших города Самарской области (Самару и Тольятти), ряд городских округов – Жигулевск, Кинель, Новокуйбышевск, Октябрьск, Сызрань, Чапаевск. В состав агломерации включено восемь районов. Общая численность населения в 2020 г. составила 2,7 млн чел. В состав данной агломерации вошли такие моногорода, как Тольятти, Новокуйбышевск, Чапаевск.

Активно развивается Екатеринбургская агломерация. Центром агломерации является город Екатеринбург. В состав агломерации входят 16 городских округов и одно муниципальное образование. Вместе с ними численность населения агломерации составляет 2,3 млн чел.; в ее состав входят моногорода Волчанск, Карпинск, Краснотурьинск, Североуральск, Первоуральск.

Ростовская агломерация является пятой российской агломерацией, численность населения которой составляет более 2,2 млн чел. В состав

²² Уланов В.А. Ленинградская область: знаете ли вы? СПб.: Паритет, 2007. 320 с.

²³ Структура Санкт-Петербургской агломерации. URL: <http://900igr.net/kartinka/geografija/osobennosti-prostranstvennogo-razvitija-sankt-peterburgskoj-aglomeratsii-192335/osobennosti-prostranstvennogo-razvitija-sankt-peterburgskoj-aglomeratsii-3.html>

входят города Ростов-на-Дону, Таганрог, Шахты, Новошахтинск, Новочеркасск, Батайск, Азов, а также Аксайский и Мясниковский районы. Отметим, что перечисленные города, входящие в Ростовскую агломерацию, не имеют статуса моногородов, а такие города Ростовской области, как Гуково, Донецк, Зверево, имеют данный статус, но не входят в состав агломерации. Таким образом, в состав четырех агломераций из семи вошли моногорода. Далее более подробно рассмотрим и проанализируем Нижегородскую агломерацию.

Нижегородская агломерация создана 1 января 2018 г. Основу агломерации составляют Нижний Новгород, Дзержинск, Бор, Кстово. Кроме этих городов, официально в состав агломерации входят еще города Богородск, Балахна, Заволжье, Городец и Павлово²⁴. В настоящее время это седьмая по численности населения агломерация России: по данным 2020 г., население составило 2 067 771 чел., что составляет 63,1% населения Нижегородской области, 6,97% населения Приволжского федерального округа, 1,48% населения Российской Федерации²⁵.

Экономику агломерации формируют предприятия следующих отраслей:

- автомобилестроение;
- стекольная промышленность;
- информационные технологии и телекоммуникации;
- химическая промышленность;
- нефтехимическая промышленность;
- целлюлозно-бумажная промышленность;
- оборонно-промышленный комплекс.

Более 40% предприятий и организаций являются головными в своих отраслях в области разработки, поставки и производства вооружения и военной техники для Вооруженных сил Российской Федерации. В состав агломерации входят моногород второй категории Заволжье²⁶ и моногорода

²⁴ Нижегородская агломерация создана 1 января. URL: <https://newsnn.ru/news/economy/02-01-2018/nizhegorodskaya-aglomeratsiya-sozdana-v-regione-s-1-yanvarya>

²⁵ Программа комплексного развития транспортной инфраструктуры Нижегородской агломерации. URL: <https://mintrans.government-nnov.ru/?id=114831>

²⁶ Официальный сайт Администрации города Заволжья. URL: https://zavnnov.ru/bez-rubriki/monogorod_ru.html

третьей категории Балахна²⁷, Павлово²⁸, Володарск²⁹, Решетиha³⁰. На территории агломерации, в г. Дзержинск, создана ОЭЗ промышленно-производственного типа (ППТ), а в моногородах Володарск, Решетиha – ТОСЭР. Далее проведем анализ моногородов агломерации (*табл. 1, 2*).

Основной специализацией четырех из пяти рассматриваемых моногородов является обрабатывающее производство, двух моногородов – сельское хозяйство. Основные отрасли моногородов (кроме Решетиha) показаны на *рис. 1*.

В моногороде Балахна в 2019 г. объем отгруженных товаров собственного производства обрабатывающей промышленности составил 86% (относительно 2018 г. рост составил 105,9%)³¹. Доли остальных отраслей экономики не превышали 4%.

В моногороде Володарск объем отгруженной продукции, работ и услуг в 2019 г. в сельском хозяйстве составил 54,22%, в обрабатывающей промышленности – 32,06%. По сравнению с 2018 г. отмечен рост сельского хозяйства на 28,4%, однако обрабатывающая промышленность сократилась на 12%³².

В моногороде Заволжье в 2019 г. доля обрабатывающей промышленности составила 78%, а ее рост – 6% относительно 2018 г. Также зафиксирован рост строительства на 2,5%.

В моногороде Павлово доля обрабатывающих производств в структуре экономики города составляла 74,2%, сельского хозяйства – 11,6%.

Основу экономики моногорода Решетиha составляет фабрика по производству сетей и снастей. Моногород входит в Володарский район Нижегородской области, поэтому более подробной информации по моногороду нет.

²⁷ Балахнинский муниципальный округ Нижегородской области. <http://www.balakhna.nn.ru/>

²⁸ Администрация и Совет депутатов Павловского муниципального округа Нижегородской области. URL: <http://admpavlovo.ru/>

²⁹ Володарский район. Официальный сайт Володарского муниципального района. URL: <http://www.volodarsk.omsu-nnov.ru/>

³⁰ О создании территории опережающего социально-экономического развития «Решетиha» (Нижегородская область) URL: <http://government.ru/docs/35747/>

³¹ Итоги социально-экономического развития Балахнинского муниципального района за 2019 г. URL: <http://www.balakhna.nn.ru/?id=30033>

³² Информация о социально-экономическом состоянии Володарского муниципального района URL: <http://volodarsk.omsu-nnov.ru/?id=251176>

Далее подробно остановимся на тех проблемах и эффектах, которые получили моногорода после вхождения в агломерацию. Так, в моногороде Балахна в 2019 г. отмечен рост доли строительства на 61,6%, водоснабжения, водоотведения, организации сбора и утилизации отходов – на 37,4% и добычи полезных ископаемых – на 14,6% в структуре промышленности города. В основном инвестиции были направлены на развитие автомобилестроительного предприятия и предприятий целлюлозно-бумажной промышленности. Для улучшения инвестиционного климата были созданы инвестиционные и индустриальные площадки, что позволило в 2019 г. привлечь на развитие территории около 1,3 млрд руб. и создать дополнительно 303 рабочих места. Капитальные вложения в 2019 г. промышленных предприятий составляли 77,1% от всех инвестиций.

В моногороде Володарск рост инвестиций в строительную сферу составил 10%, несмотря на сокращение в 2 раза инвестиций в обрабатывающую промышленность. Поддержка строительной отрасли основана на частных инвестициях, что позволяет предположить низкую заинтересованность государства в развитии строительства. Государственные инвестиции направлены в основном на улучшение инфраструктуры города.

В моногороде Заволжье в 2019 г. было введено в эксплуатацию жилых домов на 2,1 м² больше, чем в 2018 г., однако наблюдается снижение численности населения, которое происходит в основном за счет превышения смертности над рождаемостью. Так, в 2018 г. естественная убыль составила 352 чел., в 2019 г. – 325 чел. При этом миграционный прирост практически нулевой. Объем инвестиций в основной капитал в 2019 г. снизился на 10,5% относительно уровня 2018 г.

В моногороде Павлово основной проблемой является экологическая безопасность, так как свалка отходов химической промышленности находится в черте населенного пункта. Основная часть инвестиций в 2019 г. приходится на промышленные (36,2%) и сельскохозяйственные предприятия (16,1%). Темпы роста обрабатывающей промышленности в 2018–2019 гг. составляли 107%, причем рост отмечен на всех предприятиях отрасли. Рост сельского хозяйства в 2019 г. относительно 2018 г. составил 13,9%. Что касается демографии, то в 2019 г. естественная убыль в моногороде составила 686 чел., миграционная убыль – 99 чел.

Несмотря на то что моногорода отличаются по масштабу и отраслевой специализации, для них характерны следующие проблемы:

– отсутствие новых производств и новых рабочих мест;

- устойчивая тенденция к сокращению населения трудоспособного возраста;
- возрастающая доля изношенных производственных фондов и оборудования;
- отсутствие финансовых ресурсов для реализации инвестиционных проектов;
- недостаточный уровень финансовой обеспеченности местного бюджета для развития социальной инфраструктуры;
- отсутствие роста демографических и экологических показателей.

Так как цель работы состояла в том, чтобы рассмотреть демографическую ситуацию в моногородах, входящих в состав агломерации, то остановимся на проблеме оттока населения из моногородов и влиянии агломерации на этот процесс. Темпы роста численности населения в моногородах Нижегородской агломерации относительно 1996 г. показаны на *рис. 2*. Как показал проведенный анализ, во всех рассматриваемых моногородах в период 1996–2020 гг. наблюдалось снижение численности населения. Темпы снижения в таких моногородах, как Балахна, Заволжье, Павлово и Решетиха, были примерно одинаковыми – численность населения в этих населенных пунктах упала на 20–23%. В Володарске снижение рассматриваемого показателя было значительно ниже, составив в 2020 г. 7,5%.

Можно отметить, что в Балахне, Заволжье и Павлово падение численности населения было монотонным, в то время как в Володарске и Решетихе можно выделить три этапа: первый этап (1999–2011 гг.) – период существенного снижения численности населения; второй этап (2011–2015 гг.) – незначительный рост численности населения; третий этап (2015–2020 гг.) – снижение рассматриваемого показателя. Однако данные изменения нельзя считать положительными, так как несмотря на рост показателя, численность населения в 2020 г. в результате была ниже уровня 1996 г. Таким образом, создание Нижегородской агломерации в 2018 г., в которую вошли рассматриваемые моногорода, способствовала замедлению темпов снижения численности населения менее чем на 1 п.п.

В заключение следует отметить, что поскольку агломерация была создана недавно, делать выводы о ее влиянии на демографические проблемы в моногородах, входящих в нее, преждевременно. Демографическая ситуация в моногородах Нижегородской агломерации практически не изменилась.

Для включения моногорода в агломерацию следует учитывать возможности моногорода – например, удаленность от крупных городов, наличие развитой транспортной инфраструктуры, уровень развития отдельных отраслей промышленности. Для повышения агломерационного эффекта в решении задач модернизации моногородов необходимо проводить комплексные меры институционального характера, направленные на создание эффективных моделей управления. Существующие агломерационные процессы следует рассматривать как одну из составляющих потенциала развития экономики монопрофильных муниципальных образований, таких как моногорода, ОЭЗ, ТОСЭР.

Таблица 1

Отраслевая специализация моногородов Нижегородской агломерации

Table 1

Industry specialization of the monocities of the Nizhny Novgorod metropolitan area

Моногород	Градообразующее предприятие	Промышленность
Балахна	ОАО «Волга»	Обрабатывающее производство, целлюлозно-бумажная промышленность, электроэнергия
Володарск	ОАО «Агрофирма «Птицефабрика Сеймовская»	Обрабатывающее производство, сельское хозяйство
Заволжье	ОАО «Заволжский моторный завод» (ОАО «ЗМЗ»)	Обрабатывающее производство, строительство
Павлово	ООО «Павловский автобусный завод»	Обрабатывающее производство, сельское хозяйство
Решетиha	ОАО «Сетка»	Обрабатывающее производство

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Основные характеристики моногородов Нижегородской агломерации

Table 2

The main characteristics of the monocities of the Nizhny Novgorod metropolitan area

Моногород	Проблемы
Балахна	Демографические, экологические, инфраструктурные, социальные
Володарск	Демографические, экологические, инфраструктурные, социальные
Заволжье	Демографические, экологические, социальные, инвестиционные
Павлово	Демографические, экологические, социальные, экономические
Решетиha	Инвестиционные, демографические, социальные, экономические

Продолжение

Моногород	Положительный эффект	Отрицательный эффект
Балахна	Рост доли строительства, организации сбора и утилизации отходов, добычи полезных ископаемых, создание инвестиционных и промышленных площадок, рабочих мест, привлечение инвестиций, модернизация предприятий	Снижение прибыли предприятий обрабатывающей промышленности
Володарск	Рост инвестиций в сельское хозяйство, в строительную сферу, образование ТОСЭР	Высокий уровень оттока населения, опасная экологическая обстановка
Заволжье	Введение в эксплуатацию жилых домов	Снижение объемов инвестиций в основной капитал, снижение численности населения, превышение смертности над рождаемостью
Павлово	Уменьшение площади ветхого жилого фонда, повышение темпов роста обрабатывающей промышленности, рост сельского хозяйства	Бюджетный дефицит, снижение численности населения
Решетиha	Образование ТОСЭР	Снижение численности населения

Источник: авторская разработка

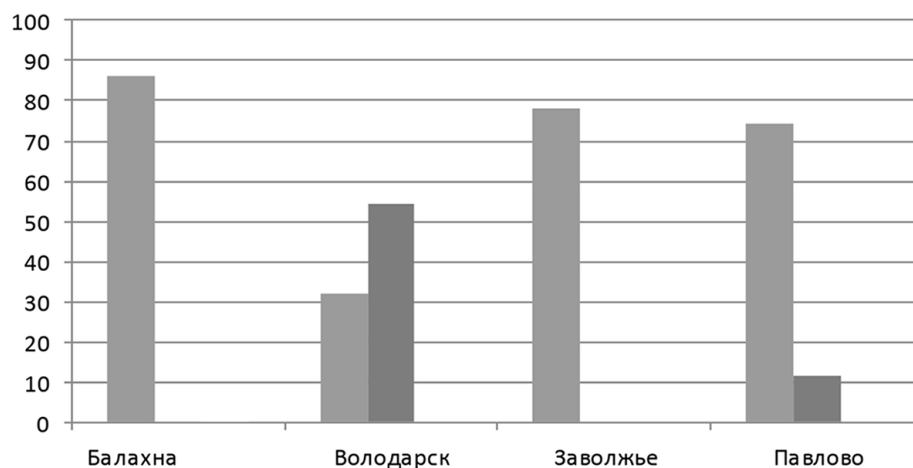
Source: Authoring

Рисунок 1

Доля отраслей в экономике моногородов Нижегородской агломерации, 2019 г., %

Figure 1

Percentage of industries in the economy of the Nizhny Novgorod metropolitan area monocities, 2019

Примечание. Балахна и Заволжье – обрабатывающая промышленность. Володарск и Павлово: слева – обрабатывающая промышленность, справа – сельское хозяйство.

Источник: авторская разработка

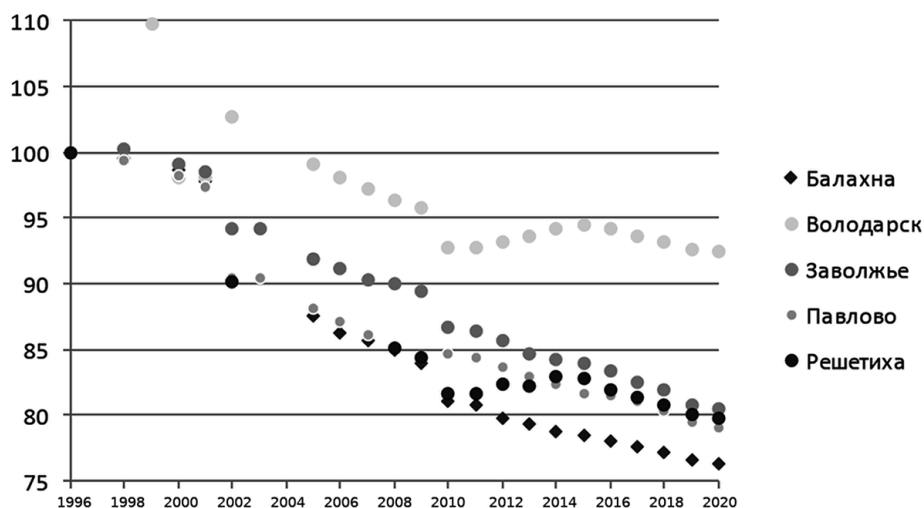
Source: Authoring

Рисунок 2

Темпы роста численности населения в моногородах Нижегородской агломерации относительно 1996 г., %

Figure 2

Population growth rates in the monocities of the Nizhny Novgorod metropolitan area relative to 1996, percent

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Ковалева Г.Д. СЭЗ: терять или приобретать? А может быть, последовать опыту соседей? // ЭКО. 2014. № 6. С. 124–141.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sez-teryat-ili-priobretat-a-mozhet-byt-posledovat-opytu-sosedey/viewer>
2. Тупицын Д.А. Особые экономические зоны как один из факторов развития региона (на примере ОЭЗ «Алабуга») // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 9. С. 1329–1336.
URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.9.220>
3. Кравчук В.И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-i-razvitiyu-v-xxi-veke/viewer>
4. Кашина Н.В. Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на дальний восток России // Экономика

- региона. 2016. Т. 12. Вып. 2. С. 569–585.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayushchego-razvitiya-novyy-instrument-privlecheniya-investitsiy-na-dalniy-vostok-rossii/viewer>
5. Положенцева Ю.С., Некипелов Т.С., Клевцова М.Г. Анализ инструментов территориального развития регионов в Российской Федерации // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. Т. 2. № 7. С. 125–130. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-instrumentov-territorialnogo-razvitiya-regionov-v-rossiyskoy-federatsii-1/viewer>
 6. Улицкая Н.Ю., Акимов М.С., Кокорева Т.П. Территория опережающего социально-экономического развития как фактор развития территории и привлекательности для резидента // *Стратегии бизнеса*. 2017. № 10. С. 12–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-operezhayushchego-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-kak-faktor-razvitiya-territorii-i-privlekatelnosti-dlya-rezidenta/viewer>
 7. Иванова О.П., Антонов Г.Д. ТОСЭР в моногородах // *ЭКО*. 2017. № 3. С. 120–133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toser-v-monogorodah/viewer>
 8. Ризов А.Д. Развитие ТОСЭР в границах старопромышленных моногородов // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2018. № 2. С. 133–138. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-133-138>
 9. Добрычева И.В. Влияние статуса ТОСЭР на рынок труда моногородов // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2018. № 2. С. 130–142. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-statusa-toser-na-rynok-truda-monogorodov/viewer>
 10. Малый В.И., Гусев В.В. Создание ТОСЭР в муниципальном образовании в контексте экономической безопасности (на примере моногорода Петровск Саратовской области) // *Вестник Поволжского института управления*. 2018. Т. 18. № 4. С. 14–22. URL: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-4-14-22>
 11. Загоруйко И.Ю., Печкина Е.В. Механизм управления экономическим состоянием монопрофильных городов в Пермском крае // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017. № 3. С. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mechanizm-upravleniya-ekonomicheskim-sostoyaniem-monoprofilnyh-gorodov-v-permskom-krae/viewer>

12. Колесник Е.А. Первые территории опережающего социально-экономического развития в Челябинской области: опыт и перспективы // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 2. С. 91–98. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-91-98>
13. Иванова О.П. Оценка устойчивого развития кластеров на территории опережающего социально-экономического развития моногорода // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. Вып. 6. С. 988–1004. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.988>
14. Миронова С.М. Правовое регулирование установления льгот по земельному налогу для резидентов ТОСЭР в моногородах // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. № 1. С. 125–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravovoe-regulirovanie-ustanovleniya-lgot-po-zemelnomu-nalogu-dlya-rezidentov-toser-v-monogorodah/viewer>
15. Файков Д.Ю. Территории опережающего социально-экономического развития в моногородах: первые обобщения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 253–262. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayuschego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-monogorodah-pervye-obobscheniya>
16. Пучкин М.Б. Теоретические подходы к стратегическому управлению ТОСЭР в ЗАТО атомной отрасли // Сибирский журнал науки и технологий. 2017. Т. 18. № 4. С. 981–992. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-strategicheskomu-upravleniyu-toser-v-zato-atomnoy-otrasli/viewer>
17. Антонов Е.В. Городские агломерации: подходы к выделению и делимитации // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 1. С. 180–202. URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-10>
18. Федорова Е.Н., Пономарева Г.А. Аспекты агломерационного развития Якутска // Экономический анализ: теория и практика. 2014. Т. 13. Вып. 39. С. 18–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-aglomeratsionnogo-razvitiya-yakutskaya/viewer>
19. Садыков Г.Г. Монопрофильные городские поселения Свердловской области как будущие очаги социально-экономической напряженности региона // Вестник Уральского института экономики, управления и

права. 2013. № 4. С. 57–59. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/monoprofilnye-gorodskie-poseleniya-sverдловской-области-kak-buduschie-ochagi-sotsialno-ekonomicheskoy-napryazhennosti-regiona/viewer>

20. Акинфеева Е.В., Никонова М.А. Создание территорий опережающего социально-экономического развития как мера поддержки экономики моногородов // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 2.

URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870007115-9>

21. Никонова М.А., Акинфеева Е.В. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа и территории опережающего социально-экономического развития как мера поддержки моногородов // Вестник ЦЭМИ. 2019. № 4.

URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870006546-3>

22. Аблова Н.О. Роль эффективного управления потенциалом городов в обеспечении устойчивого развития регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 163–167.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-effektivnogo-upravleniya-potentsialom-gorodov-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer>

23. Akinfeeva E.V., Ivanova O.P., Nikonova M.A. Support for Single-Industry Towns as a National Project. *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. 77, pp. 31–39.

URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.5>

24. Гранберг А.Г. Возможны ли распад или сжатие России? // Регион: экономика и социология. 2011. № 2. С. 9–18. URL:

<https://www.sibran.ru/upload/iblock/1e9/1e99c38e3341443e2efdaf6b1dcd9bed.pdf>

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Spatial Economics

ASSESSING THE DEMOGRAPHIC SITUATION IN SINGLE-INDUSTRY CITIES: THE NIZHNY NOVGOROD AGGLOMERATION CASE STUDY

Mariya A. NIKONOVA ^{a,*},
Ekaterina V. AKINFEEVA ^b

^a Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
flowerchek1982@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4365-4066>

^b Central Economics and Mathematics Institute, RAS (CEMI RAS),
Moscow, Russian Federation
tyusha08@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-0657-9052>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 135/2021
Received 15 Mar 2021
Received in revised
form 28 Mar 2021
Accepted 9 Apr 2021
Available online
14 May 2021

JEL classification:
R50, R58

Keywords: urban
agglomeration,
monotown, Nizhny
Novgorod Oblast,
demographic situation

Abstract

Subject. This article deals with the issues of development of the economy of monocities and creation of agglomerations.

Objectives. The article aims to assess the impact of an urban agglomeration on changing the demographic situation in the monocities that make up its membership.

Methods. Examining the data of the Federal State Statistics Service, and official websites of the Nizhny Novgorod Oblast and monocities under consideration, we used a comparative analysis.

Results. Manufacturing and agriculture are the basis of the industry specialization of the monocities under consideration. During the period 2018–2020, the demographic situation in the monocities of the Nizhny Novgorod metropolitan area has not changed much.

Conclusions. To include a monocity in the metropolitan area, its various features should be considered. Comprehensive institutional measures to create effective governance models are necessary to heighten an agglomeration effect.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Nikonova M.A., Akinfeeva E.V. Assessing the Demographic Situation in Single-Industry Cities: The Nizhny Novgorod Agglomeration Case Study. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2021, vol. 19, iss. 5, pp. 857–879. <https://doi.org/10.24891/re.19.5.857>

References

1. Kovaleva G.D. [FEZ: lose or acquire? Should we follow the experience of neighbors?]. *EKO = ECO*, 2014, no. 6, pp. 124–141.

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sez-teryat-ili-priobretat-a-mozhet-byt-posledovat-opytu-sosedey/viewer> (In Russ.)
2. Tupitsyn D.A. [Special economic zones as one of the factors of the regions' development (evidence from the special economic zone “Alabuga”)]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2015, vol. 16, iss. 9, pp. 1329–1336. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.18334/rp.16.9.220>
 3. Kravchuk V.I. [Free economic zones: theoretical approaches to the formation and development in the twenty-first century]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2015, no. 7. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svobodnye-ekonomicheskie-zony-teoreticheskie-podhody-k-formirovaniyu-i-razvitiyu-v-xxi-veke/viewer>
 4. Kashina N.V. [Priority development areas: a new tool for attracting investment in the Far East of Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2016, vol. 12, iss. 2, pp. 569–585.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayushchego-razvitiya-novyy-instrument-privlecheniya-investitsiy-na-dalniy-vostok-rossii/viewer> (In Russ.)
 5. Polozentseva Yu.S., Nekipelov T.S., Klevtsova M.G. [Analysis of tools for territorial development of regions in the Russian Federation]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya = The Innovation Economy: Prospects for Development and Improvement*, 2018, vol. 2, iss. 7, pp. 125–130.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-instrumentov-territorialnogo-razvitiya-regionov-v-rossiyskoy-federatsii-1/viewer> (In Russ.)
 6. Ulitskaya N.Yu., Akimova M.S., Kokoreva T.P. [The territory of advancing socio-economic development as a factor of development of the territory and attractions for the resident]. *Strategii biznesa*, 2017, no. 10, pp. 12–16. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territoriya-operezhayushchego-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-kak-faktor-razvitiya-territorii-i-privlekatelnosti-dlya-rezidenta/viewer>
 7. Ivanova O.P., Antonov G.D. [Priority social and economic development areas in factory-based towns]. *EKO = ECO*, 2017, no. 3, pp. 120–133.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/toser-v-monogorodah/viewer> (In Russ.)
 8. Rizov A.D. [Development of the priority social and economic development areas within the boundaries of the old industrial monocities]. *Vestnik*

- Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, no. 2, pp. 133–138. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-133-138>
9. Dobrycheva I.V. [The impact of status of the priority social and economic development areas on the labor of single-industry towns]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika* = *Herald of Omsk University. Series: Economics*, 2018, no. 2, pp. 130–142.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-statusa-toser-na-rynok-truda-monogorodov/viewer> (In Russ.)
10. Maliy V.I., Gusev V.V. [Establishment of TASED in municipalities in the context of economic security (case study of the Petrovsk monotown of the Saratov region)]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* = *Bulletin of Volga Region Institute of Administration*, 2018, vol. 18, no. 4, pp. 14–22. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2018-4-14-22>
11. Zagoruiko I.Yu., Pechkina E.V. [Mechanism for management for economic the state of monoprofile cities in the Perm region]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki* = *Economic Problems and Legal Practice*, 2017, no. 3, pp. 22–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-upravleniya-ekonomicheskim-sostoyaniem-monoprofilnyh-gorodov-v-permskom-krae/viewer> (In Russ.)
12. Kolesnik E.A. [The first territories of priority socio-economic development in the Chelyabinsk region: experience and perspectives]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2018, no. 2, pp. 91–98. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2018-2-91-98>
13. Ivanova O.P. [Evaluation of sustainable development in the priority socio-economic development area of the single-industry city]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* = *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 6, pp. 988–1004. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.14.6.988>
14. Mironova S.M. [Legal regulation of establishment of land benefits on land tax for residents of TASED in single-industry towns]. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* = *Humanities and Law Studies*, 2020, no. 1,

- no. 125–131. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ravovoe-regulirovanie-ustanovleniya-lgot-po-zemelnomu-nalogu-dlya-rezidentov-toser-v-monogorodah/viewer> (In Russ.)
15. Faikov D. Yu. [Territories of advanced socio-economic development in single-industry towns: the first synthesis]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, 2019, vol. 4, iss. 2, pp. 253–262.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/territorii-operezhayushchego-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-v-monogorodah-pervye-obobscheniya> (In Russ.)
16. Poochkin M. B. [Theoretical approaches to strategic management of TOSER in the nuclear industry ZATO]. *Sibirskii zhurnal nauki i tekhnologii* = *Siberian Journal of Science and Technology*, 2017, vol. 18, iss. 4, pp. 981–992. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-podhody-k-strategicheskomu-upravleniyu-toser-v-zato-atomnoy-otrasli/viewer> (In Russ.)
17. Antonov E. V. [Urban agglomerations: approaches to the allocation and delimitation]. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo* = *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 180–202. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.23932/2542-0240-2020-13-1-10>
18. Fedorova E. N., Ponomareva G. A. [Aspects of agglomeration development of Yakutsk]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* = *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2014, vol. 13, iss. 39, pp. 18–25.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aspekty-aglomeratsionnogo-razvitiya-yakutska/viewer> (In Russ.)
19. Sadykov G. G. [Monoprofile city settlements of Sverdlovsk region as future centers of social and economic intensity of the region]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava* = *Bulletin of Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2013, no. 4, pp. 57–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monoprofilnye-gorodskie-poseleniya-sverdlovskoy-oblasti-kak-budushie-ochagi-sotsialno-ekonomicheskoy-napryazhennosti-regiona/viewer> (In Russ.)
20. Akinfeyeva E. V., Nikonova M. A. [The creation of areas of advancing socio-economic development as a measure to support the economy

of mono-cities]. *Vestnik TsEMI*, 2019, no. 2. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870007115-9>

21. Nikonova M.A., Akinfeyeva E.V. [Special economic zones of industrial and industrial type and territories of advanced social and economic development as a measure of support of single-industry towns]. *Vestnik TsEMI*, 2019, no. 4. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33276/S265838870006546-3>
22. Ablova N.O. [The role of effective management of the cities potential in providing sustainable development of Russian regions]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law*, 2013, no. 6, pp. 163–167.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-effektivnogo-upravleniya-potentsialom-gorodov-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya-regionov-rossii/viewer> (In Russ.)
23. Akinfeeva E.V., Ivanova O.P., Nikonova M.A. Support for Single-Industry Towns as a National Project. *European Proceedings of Social & Behavioural Sciences*, 2019, vol. 77, pp. 31–39.
URL: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.05.5>
24. Granberg A.G. [Disintegration of Russia: is it possible?]. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2011, no. 2, pp. 9–18.
URL: <https://www.sibran.ru/upload/iblock/1e9/1e99c38e3341443e2efdaf6b1dcd9bed.pdf> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.